

ЛИТЕРАТУРА И ФИЛОСОФИЯ

УДК 008:1+17

DOI 10.37386/2305-4077-2026-2-156-173

© М. А. Арефьев¹

*Гатчинский государственный университет
(Гатчина, Россия)*

© А. Г. Давыденкова²

*Санкт-Петербургский государственный аграрный университет
(Санкт-Петербург, Россия)*

© М. А. Кузнецова³

*Санкт-Петербургский государственный аграрный университет
(Санкт-Петербург, Россия)*

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ФУНДАМЕНТАЛЬНЫХ ЭТИК П. А. КРОПОТКИНА И Л. Н. ТОЛСТОГО КАК АНТИТЕЗА МОРАЛИ ПОСТМОДЕРНА

Цель данной работы осуществить реконструкцию морально-этических концепций Петра Алексеевича Кропоткина и Льва Николаевича Толстого, которые стали основополагающими ценностными составляющими философии нравственности русской социальной и культурологической мысли начала XX века. Важность их этических воззрений в философском дискурсе представителей отечественной культуры Серебряного века существенна для нас сегодня в том плане, что даёт возможность рассматривать нравственно-этическую проблематику с двух позиций: естественно-научной и свободомыслящей (точка зрения Кропоткина) и христианско-богословской (религиозное реформаторство Толстого). Их воззрения актуализировались сегодня в силу идеологического разномыслия и геополитических изменений.

---

¹ Михаил Анатольевич Арефьев – доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой истории, философии и социальной работы Гатчинского государственного университета (Гатчина, Россия). ORCID: 0000-0002-7397-7192. E-mail: ant-daga@mail.ru.

² Антонина Гилеевна Давыденкова – доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии и социально-гуманитарных наук Санкт-Петербургского государственного аграрного университета (Санкт-Петербург, Россия). ORCID: 0000-0002-6716-3539. E-mail: ant-daga@mail.ru.

³ Мария Анатольевна Кузнецова – старший преподаватель кафедры иностранных языков и культуры речи Санкт-Петербургского государственного аграрного университета (Санкт-Петербург, Россия). ORCID: 0000-0003-2547-6147. E-mail: zar951@rambler.ru.

литического противостояния России так называемому «коллективному Западу». Идейной основой западной этико-философской и культурологической мысли сегодня по преимуществу стали моральные ценности как антиценности постмодернизма. Укажем, что своеобразное «очарование» постмодерном, столь характерное в русской общественной мысли начала 2000-х годов, уходит в прошлое и уступает место теоретико-практической его критике. Разделение этики на фундаментальную и прикладную является методологической основой данной работы, а метод культурно-сравнительного анализа выступает как ведущий. Статья теоретически основана на культурно-историческом исследовании естественнонаучных и философских трудов одного из основоположников русского классического анархизма князя Кропоткина и произведений литературного, художественного и богословско-публицистического характера графа Толстого. Используемые методы и источниковедческая база позволяют нам сделать вывод о том, что единством в многообразии воззрений Кропоткина и Толстого была их социальная направленность, а разночтение обуславливалось мировоззренческими составляющими. Для Кропоткина как учёного-естествоиспытателя этические ценности базировались на универсальности принципа общественной и взаимной поддержки. Для Толстого это рационалистически обусловленные и аргументированные заповеди новозаветного блаженства и равенства в общехристианской их трактовке. Сегодня это как никогда актуально для нашего общества, ориентированного на упрочение традиционных ценностей семьи и Родины, взаимопомощи и взаимной поддержки, солидарности и альтруизма.

Ключевые слова: этика как практическая философия, фундаментальная и прикладная этики, «новые этики» постмодернизма как ценности «коллективного Запада», духовные ценности и «антиценности», нравственные основы философских учений Кропоткина и Толстого

Mikhail A. Arefiev

Gatchina State University (Gatchina, Russia)

Antonina G. Davydenkova

Saint Petersburg State Agrarian University (Saint Petersburg, Russia)

Mariia A. Kuznetsova

Saint Petersburg State Agrarian University (Saint Petersburg, Russia)

THE REPRESENTATION OF P. A. KROPOTKIN AND L.N. TOLSTOY'S ETHICAL THEORIES AS THE ANTITHESIS OF POSTMODERN MORALITY

The purpose of this work is to reconstruct the moral and ethical concepts of Pyotr Alexeyevich Kropotkin and Leo Nikolayevich Tolstoy, which became the value components of

the moral philosophy of Russian social and cultural thought at the beginning of the 20th century. The importance of their ethical ideas in the philosophical discourse of representatives of the Russian Silver Age is essential for us today because it allows us to consider moral and ethical issues from natural scientific views of Kropotkin and from Christian religious philosophy of Tolstoy. Their ideas have become relevant today due to ideological differences and geopolitical confrontation of Russia to the so-called «collective West». The ideological foundation of Western ethical, philosophical and cultural thought today is primarily based on moral values as the anti-values of postmodernism. The authors point out that the peculiar «fascination» with postmodernity, characteristic of Russian public thought in the early 2000s, is fading into the past and giving way to its theoretical and practical criticism. The methodological basis of this work is the division of ethics into theoretical and applied, while the method of cross-cultural comparison acts as the leading approach. The article is theoretically based on a cultural-historical analysis of the natural scientific and philosophical views of Kropotkin, one of the founders of Russian classical anarchism, and the literary, polemical and theological works of Tolstoy. The methods used and the source base allow us to conclude that the unity in the diversity of the views of Kropotkin and Tolstoy was their social orientation, and the difference was manifested in the ideological constituents. As a naturalist, Kropotkin based his ethical values on the universality of the principles of mutually beneficial cooperation. Tolstoy's ideas are grounded in the rationalistically conditioned and reasoned Beatitudes. This is more relevant now than ever for our society, which is focused on strengthening the traditional values of family and homeland, mutual aid and support, solidarity and altruism.

Keywords: ethics as practical philosophy, theoretical and applied ethics, «new ethics» of postmodernism as the values of the collective West, *spiritual values and «anti-values»*, moral foundations of the teachings of Kropotkin and Tolstoy

Введение

Этика как практическая философия по классификации наук Аристотеля наряду с теоретической (умозрительной) философией и творческой (поэтической) философией ориентирована на формирование личностной добродетели как одного из начал общественного благосостояния. Она направлена исключительно в сторону деятельности человека [Аристотель, 2020]. Человек, согласно Аристотелю, существо политическое, а значит оно немислимо вне общества и социальной деятельности. Эта деятельность, по классику античной философии, возможна в трёх основных видах: познавательная деятельность, активность по отношению к обществу, обретение власти над человеческими вожделениями и страстями, то есть деятельность этическая. Добродетель как форма социальной и нравственно-этической деятельности подчинена духовным ценностям

античного мира: умеренности, мужеству, патриотизму, щедрости и т. д. Воспитание в человеке этих ценностей, считал Аристотель, и составляет цель и предмет этики. Этика поэтому не только даёт знание о Добре и Зле как основополагающих философских категориях, но и воспитывает характер человека, определяет всю его жизнедеятельность, становится содержательной стороной духовной культуры как индивида, так и социума. Она есть та основа «культуры духа» по Цицерону, что способствует преобразованию (окультуриванию) души человеческой [Цицерон, 2018].

В исследовательской литературе сегодня философию морали достаточно условно подразделяют на этику фундаментального характера и прикладную, которая наиболее известна как профессиональная этика врача (знаменитая Клятва Гипократа). Хотя с полным основанием можно говорить о судебной этике, этике трудовой (протестантская этика Макса Вебера) [Вебер, 2020] и других формах моральных доктрин профессиональной деятельности. В методологическом плане фундаментальные этики характеризуются мировоззренческими устоями, категориальным аппаратом общефилософского значения, универсалиями духовного характера. Мы разделяем в этом случае определение фундаментальной этики, которое дают наши белорусские коллеги, как «1) на уровне самоопределения – теория морали, видящая свою цель в обосновании модели достойной жизни; 2) практически ... обоснование той или иной конкретной моральной системы, фундированное конкретной интерпретацией универсалий культуры: добро и зло, долг, честь, совесть, справедливость, смысл жизни и т. д.» [Можейко, 2003, с. 1240]. Этики Кропоткина и Толстого выражены в полном соответствии с этими представлениями о характере исторически сложившихся фундаментальных этик.

Рубеж XX–XXI веков – это время радикальных изменений в системе отечественных нравственно-этических ценностей. По своему характеру этот межвековой рубеж сопоставим с временем отечественного Серебряного века, когда одним из его культуротворческих мотивов было утверждение духовных ценностей в рамках так называемого «нового религиозного сознания». Новеллы «старших» символистов периода Серебряного века (Мережковский, например), коснулись переоценки церковно-православной традиции России в пользу возврата к ценностям первохристиан I–III веков существования этой мировой религии, ценностям религиозной общинности [Свенцицкая, 1988]. Гиппиус в

этом плане настаивала на приоритете нравственно-духовных ценностей в трактовке сторонников «старой веры» (старообрядцев) [Коваленко, 2024].

Сегодня в России постсоветского времени иерархия прежних моральных норм и правил поведения сместилась в пользу преобладания предписаний так называемого «универсального» характера. «Новые этики» постмодернизма, столь привлекательные для либеральной общественности в начале 2000-х годов, стали олицетворять западную систему жизненных установок: стяжательство, неприкрытую практичность, аморализм в различных его проявлениях, социальный атомизм, крайнюю агрессивность и индивидуализм, что скрываются под маской «исключительности». Термин «сделка» из бизнес-лексики вошёл в сферу политики и международного права, и стали видны плоды переоценки традиционных русских ценностей в пользу мира «антиценностей» или ценностей ложного бытия. О них в своё время писал философ-персоналист Н.А. Бердяев: «Всё, что мы бесспорно считаем злом, носит отрицательный характер, не включает в себе никакого положительного бытия. Злоба, ненависть, зависть, месть, разврат, эгоизм, корыстолюбие, ревность, подозрительность, скупость, тщеславие, жадность истребляют жизнь... Зло ввергает человека в иллюзорную, призрачную, лживую жизнь. Ничего онтологического нет в этой жизни» [Бердяев, 1994, с. 116].

Приоритет традиционных ценностей как ценностей положительного значения становится очевидным для жизни современных россиян, а особо актуальными они являются в сфере образования. Воспитание патриотизма в молодежной студенческой среде как нравственно-этической ценности значимо сегодня в условиях участия граждан России в Специальной военной операции на Украине. Это проверка человека на способность к самопожертвованию во имя сохранения жизни товарищей по оружию, чувство человеческого альтруизма, возведённого в степень свершения поступка, то есть добродетель в её этической трактовке, осмысленная философски. Теоретически исследование альтруизма в практически-философском плане было осуществлено в российской социальной мысли в том числе и на примере анархоколлективистской концепции князя П.А. Кропоткина [Арефьев, 2024].

Институциональные и природные основания натуралистической этики П.А. Кропоткина

Исходя из позиции цивилизационного устройства человеческого сообщества Кропоткин в труде «Взаимопомощь как фактор эволюции», написанном

на рубеже веков девятнадцатого и двадцатого, отталкивался от ведущего постулата о том, что основой социального бытия первобытного человека послужил инстинкт общительности и солидарности, унаследованный людьми от социальных насекомых и животных [Кропоткин, 2011]. Эти племенные обычаи и стали основой неписанных норм обычного права и нормами морали. Общинная социальность эпохи варварства привела к значительному расширению свободы и прав личности. Цивилизация ознаменовалась появлением «вольных городов» и деятельностью гильдий с принципом «братства» как нравственной ценности. Это стало важнейшим правилом нравственно-этического характера цивилизованного человека, подкреплённого новозаветными христианскими заповедями блаженства. История человечества, по Кропоткину, эволюционировала по схеме дикость – варварство – цивилизация, что роднит его социальные воззрения с цивилизационной теорией Моргана [Морган, 2014].

По Кропоткину, натуралистическая этика включает в себя факторы общественные и природно-биологические. Под социальными факторами он понимал институты, что установлены обществом, а природно-биологические основания натуралистической этики кроются в инстинкте общительности, практике взаимопомощи и внутривидового сотрудничества. Они трансформировались в человеческом сообществе в принципы солидарности и альтруизма. Философ и учёный-естествоиспытатель пишет о значении ценности чувства солидарности «глубоко коренящегося в человеческом сознании и сердце, так как чувство это было воспитано всею нашею предыдущею эволюцией» [Кропоткин, 2011, с. 239]. По мнению русского анархоколлективиста, солидарность заключается в том, чтобы люди соучаствовали в совместной жизни, а не боролись между собой за личное благополучие. Это в целом соответствовало той идейной традиции, которая была свойственна всей российской общественной мысли прошлого столетия, не приемлющей человеконенавистническую концепцию Томаса Мальтуса [Мальтус, 2023], ставшую одним из источников теории эволюции Чарльза Дарвина [Дарвин, 2023]. Борьбе за условия выживания, столь характерной для воззрений английских учёных, Кропоткин противопоставляет методологию внутривидовой и межвидовой взаимопомощи и солидарности. Здесь он явился сторонником критики теории эволюционизма, предпринятой ещё в XIX веке отечественным социологом и культурологом Н.Я. Данилевским [Данилевский, 2015]. Так называемый «социал-дарвинизм» был категорически неприемлем русскими учёными. Современный исследователь пишет:

«Многие представители русской мысли пытались сгладить те выводы, которые из эволюционной теории делали сторонники распространения идей Дарвина на социальную среду... Любопытно, что в этом сходились представители диаметрально противоположных лагерей – почвенники и революционные демократы, поздние славянофилы и народники. Достаточно назвать имена Н.К. Михайловского, В.В. Розанова, Н.Н. Страхова, Л.Н. Толстого, К.Д. Ушинского, Н.Г. Чернышевского. Особенно показательна в этом отношении книга Н.Я. Данилевского «Дарвинизм. Критическое исследование», в котором автор представил наиболее весомые аргументы против учения выдающегося натуралиста, а также труд П.А. Кропоткина «Взаимная помощь среди людей и животных как двигатель прогресса». Где выдающийся теоретик анархизма противопоставлял фактор альтруизма дарвиновскому принципу борьбы за существование» [Кожурин, 2020, с. 133], [Кропоткин, 1922].

Научная методология Кропоткина включала поэтапное исследование, которое состояло из наблюдения, экспериментов, анализа и системной интерпретации данных, полученных при изучении явлений природы и общества. основополагающее понятие в этом контексте – «инстинкт общительности», т. е. фактор естественно-природный. Кропоткин осуществлял наблюдение за животными и людьми, анализируя фактические данные и предлагая соответствующие принципы и правила, которые носили преимущественно нравственно-этические характеристики. Недаром последний научный труд выдающегося русского мыслителя носит название «Этика» (к сожалению, труд не был завершен полностью) [Кропоткин, 1991]. По Кропоткину, идеал анархоколлективистского общества – социум людей, солидарных друг с другом, а ведущими чертами его натуралистической этики выступают [Кропоткин, 1991, с. 270–271]:

Во-первых, «инстинкт общительности», что составляет природный компонент этики взаимопомощи, взаимной поддержки и альтруизма. Данный фактор подтверждается примерами сотрудничества и взаимопомощи, начиная от социальных насекомых и заканчивая поведением обезьян и дельфинов. Человеческая этика есть прямое продолжение социальных инстинктов животных.

Во-вторых, акцент на практике взаимопомощи даёт основание говорить о торжестве эмоции «братства» как нравственной категории натуралистической этики.

В-третьих, индивидуальность в понимании русского анархоколлективиста неотрывна от коллективистских устремлений человека, и коммуитаризм является одним из оснований этического учения.

Таким образом, натуралистическая этика Кропоткина наглядно доказывала связь этических и моральных норм человеческого общества с естественным миром природы [Филатова, 2012].

Укажем на близость воззрений Кропоткина идеям «нового гуманизма» европейского мыслителя Альберта Швейцера. В работе Швейцера «Культура и этика» одно из ведущих положений озаглавлено как «Культуротворящая энергия этики благоговения перед жизнью». Швейцер как и русский философ-этик подчеркивает, что именно инстинктивные (природой данные и предрасположенные) эмоции и энергетические связи выражают существенную увязанность человека и мира. Бытие по Швейцеру есть универсальная воля к жизни, а, следовательно, смысл человеческой жизни определяется волевыми устремлениями [Швейцер, 1973].

Кропоткин в этом контексте является союзником европейской традиции социального гуманизма, заложенной ранее Пруденом, философом-моралистом Гюйо и др. По своей сути это гуманитарная традиция классического модерна, которая превратилась в предмет критики со стороны постмодернистов, отвергающих достижения духовной культуры предшествующих веков. Жан Мари Гюйо аргументировал идею справедливости и общественного строя, основанного на правильном воспитании нравственности людей. Он считал, что каждый человек обладает врожденными нравственными чувствами. При этом он разрабатывал концепцию социального альтруизма, которая изначально имеет природный характер [Гюйо, 1923]. Это роднит его воззрения с постулатами натуралистической этики Кропоткина.

Моральный утилитаризм Толстого в рамках концепции «нового религиозного сознания» культуры Серебряного века

Наиболее важным в воспитательном аспекте современной российской молодёжи сегодня остается общественно-политическое и литературное творчество Льва Николаевича Толстого. Среди его публицистических трудов назовём в качестве основополагающих такие произведения как: «Краткое изложение Евангелия», «В чем моя вера», «Так что же нам делать?» и др. Теория

фундаментальной этики Толстого как моральный утилитаризм выстраивалась в рамках «нового религиозного сознания» деятелей культуры Серебряного века или «неохристианства» по определению Н.А. Бердяева. Представители символистского направления в этой культуре зачастую отождествляли «новое религиозное сознание» со старообрядчеством как религией части русского православного крестьянства (взгляды З.И. Гиппиус) [Коваленко, 2024], тогда как воззрения Толстого на роль и значение нравственно-этических ценностей в духовной жизни человека базировались на критике христианской церкви как одного из институтов российского абсолютизма. Требование возврата к духовным ценностям первохристиан было его новеллой в формировании всей концепции «нового религиозного сознания» с принципами невозмутимости (или ненасилия) и любви к ближнему.

В связи со значением его философии ненасилия в социально-политической сфере и нравственно-этических установках укажем лишь на один пример – одним из идейных учеников и последователей Толстого за рубежом был духовный лидер и первый премьер-министр свободной, избавившейся от колониального многовекового английского угнетения Индии – Махатма Ганди [Gandhi, 2024], [Серебряный, 2022]. Толстой считал, что идеи новозаветного братства и социального ненасилия есть основа общественной морали, и они должны быть направлены на духовное становление личности. Толстой – сторонник идеологии коммунитарного общества, основанного на духовном братстве людей [Толстой, 1957, с. 190–191].

Как социальный реформатор Лев Николаевич активно выступал за народное образование и культурное развитие людей, рассматривая это как важную составляющую создания справедливого общества. Писатель и философ считал, что люди должны иметь возможность доступа к знаниям и культуре, чтобы стать полноправными гражданами и участниками общественной жизни. Следовательно, этическая и социальная концепция Толстого основана на принципах невозмутимости и любви к ближнему, борьбе с насилием и эксплуатацией человека, уважении к правам и свободам каждого человека, экономическом равноправии, образовании и культурном развитии. Эти принципы должны формировать основу нового справедливого общества, в котором человеческое достоинство и права каждого индивидуума будут защищены. Толстой антиэтатист не в смысле отрицания государства как социального института, он лишь

выступает против государственного насилия и принуждения. Эти черты социальной и этической философии Толстого в полной мере разделялись его сторонниками, получившими название «толстовцы».

Толстовство как общественно-религиозное движение находилось в оппозиции официальной Русской православной церкви, и это сближало его со старообрядчеством. Толстовцы в социальной и нравственно-этической сферах реализовывали принципы «нового религиозного сознания» или «неохристианства» [Венгеров, 1901]. В центре мировоззрения толстовцев стояло понимание Толстым «внутреннего» и «внешнего» христианина. «Внутренний» христианин – это тот, кто живет в соответствии с принципами любви, милосердия, справедливости и уважения к ближнему. «Внешний христианин» живет мирской жизнью со всеми ее бытийными сторонами, что зачастую мешает духовному совершенствованию человека как личности.

Этика морального утилитаризма Толстого исходила из целого ряда социально-философских и религиозно-реформаторских позиций великого русского писателя [Толстой, 2017]:

Во-первых, религиозная основа или «неохристианство» Толстого в контексте идеологии «нового религиозного сознания», которая стала духовной базой отечественной культуры эпохи Серебряного века;

Во-вторых, утилитаризм как направленность поступков личности на благо общественной пользы, как благодеяние индивидуально-личностное каждого православного человека в русле новозаветного братства и общинности;

В-третьих, универсальность моральных принципов как трансформация философии социального ненасилия в область нравственной, личностной и духовной сферы, главенство ценностей нравственно-этического характера.

Исторически этика морального утилитаризма Толстого опиралась на философию прагматизма с его принципом социальной пользы. Она была представлена в том числе идеями Бернарда Мандевиля, англо-голландского философа-этика, политического экономиста, сатирика, известного своей «Басней о пчелах» [Мандевиль, 2000]. По взглядам Мандевиля, моральные оценки человеческим поступкам зависят от их отношений к природе и социальному добру. Пчёлы – существа социальные и их индивидуальный интерес оказывает

влияние на полезность для всего роя, а в социуме – это полезность для человеческих сообществ. Максимизация общественной пользы – вот критерий поступков и норм поведения конкретной особи как пчелы, так и человека. Для Толстого также общественная полезность и лучшее благополучие для всех людей являются главной целью, а нравственность в этом случае становится ведущим регулятором общественных отношений. Значение моральных норм подкреплялось словами Толстого о том, что люди в повседневной жизни торгуют, строят, делают другие важные вещи, но это лишь кажимость, потому что в действительности они решают проблемы нравственно-этические, становясь на сторону Добра или Зла.

Мы уже констатировали тот факт, что Лев Николаевич с полным основанием является родоначальником отечественной культуры Серебряного века. Его художественные и богословско-публицистические произведения 90-х годов XIX столетия говорят в пользу этого достаточно основательно. Однако концепция морального утилитаризма Толстого имеет свои особенности: в частности, когда речь идёт о развитии культурного процесса. Центральной ценностью культуры, по Толстому, является развитие духовности и следование моральным нормам. Истинная культура должна способствовать формированию личности, которая живет и действует в соответствии с высшими нравственно-этическими ценностями, значимым здесь является и содержание образовательного процесса (яснополянская педагогическая практика «свободного воспитания»). Настоящая культура должна учитывать духовные потребности ребёнка и воспитывать его как личность в соответствии с высшими нравственными ценностями добра, надежды и любви [Толстой, 1937].

Моральный утилитаризм в фундаментальной этике Толстого хотя и был рационалистически осмыслен и богословски обоснован, но по духу своему связан с идеей нравственного опрощения, то есть приближения к традиционной народной морали русского человека. Для Толстого в первую очередь характерно то, что культура должна быть ориентирована на нравственные ценности отдельного человека. Утилитаризм в западном понимании не привлекал Толстого своей ориентацией на социум, для него отдельный человек есть высшая ценность. Подчеркивая это, И.А. Ильин отмечал, что моральный утилитаризм Толстого связан с кризисом христианской культуры в целом, дехристианизирующейся и уже переставшей быть существенно христиански культурной [Ильин, 2017].

Истинная культура в трактовке Толстым должна быть ближе к народному мироощущению, подчиняться высшим духовным идеалам. Поэтому она следует критериям нравственности, гуманизма, доступности и универсализма, а также характеризуется художественной и практической значимостью.

Сегодня принципы и идеи фундаментальных этик Кропоткина и Толстого приобретают особую актуальность в свете той критики, которую испытывает философия постмодернизма. Распространяется это на такую сферу жизнедеятельности человека как моральные нормы и этические ценности. Особенно неприемлемы поддержка идеологами постмодернизма таких норм нетрадиционной морали («новые этики») как воинствующий феминизм, смена пола, отмена культуры и др. [Русаков, 2025]. Актуальна в связи с вышесказанным критическая направленность работ выдающегося петербургского культуролога С.Н. Иконниковой по анализу собственно философских оснований постмодернизма. Она пишет, что «постепенно процесс социального развития сметает стереотипы ..., но, не предлагая новых ценностей, может вызвать настроения скептицизма, недоверия к наукам и власти, недовольство и разочарование» [Иконникова, 2018, с. 8]. Это прямо относится к постмодерну, его теоретическим основаниям и практике. Есть такая хорошая русская пословица о том, что из детской ванночки вместе с мыльной водой можно выплеснуть и ребёнка. В отношении постмодернизма, утверждаем мы, отрицание традиционных ценностей и устоявшихся общечеловеческих моральных норм как раз и приводит к социальной неустойчивости, ценностному аморализму практики «коллективного Запада».

Выводы

В качестве общих выводов приведём следующее:

Во-первых, элементы тождества и различия фундаментальных (мировоззренческих) этик и этик прикладного (профессионального) значения имеют общетеоретический (философский) смысл, и они приобретают особую практическую актуальность в условиях социокультурных трансформаций.

Во-вторых, натуралистическая этика Кропоткина как нормативная этика и как синоним нравственности базируется на идее взаимной помощи и поддержки, человеческой солидарности. Это является характерным для феноменов Природы и Человеческого общества, и на сегодняшний день составляет основу

движения волонтерства и феномена альтруизма в России. Этика в моральной философии мыслителя есть ведущий критерий человеческого прогресса.

В-третьих, в философии Толстого о моральном утилитаризме центральной мыслью является идея ненасилия, имеющая как социальный, так и этический смысл. Писатель и философ-моралист проблему борьбы Добра и Зла решал в пользу добродетели личности и социального блага (пользы) с опорой на индивида. Критика Толстым современной ему культуры и деятельности христианской церкви стала путём поиска «нового религиозного сознания» деятелями отечественного Серебряного века.

В-четвёртых, фундаментальные этики Кропоткина и Толстого востребованы сегодня в силу их мировоззренческих составляющих и актуальны практически в плане содействия укреплению традиционных духовных ценностей русского человека. Нравственно-этические ценности и моральные нормы фундаментальных этик русских мыслителей являются антитезой современным «новым этикам» постмодерна с их ориентацией на «моральные» ценности как антиценности «коллективного Запада».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Арефьев, М. А.** Фундаментальные этики П. А. Кропоткина и Л. Н. Толстого и «новые этики» постмодерна / М. А. Арефьев, А. Г. Давыденкова, Н. Г. Коваленко // Вестник Санкт-Петербургского университета. Философия и конфликтология. – 2024. – Т. 40. – № 2. – С. 244–257.
2. **Аристотель.** Никомахова этика / пер. Э. Л. Радлова / Аристотель. – Москва ; Берлин: Директ-Медиа, 2020. – 223 с.
3. **Бердяев, Н. А.** Философия свободного духа: проблематика и апология христианства / Н. А. Бердяев. – М.: Республика, 1994. – С. 14–226.
4. **Вебер, М.** Протестантская этика и дух капитализма / пер. с немецкого М. Левиной / М. Вебер. – Москва : АСТ, 2020. – 362 с.
5. **Венгеров, С.** Толстой Л. Н. // Энциклопедический словарь / изд. Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон; Под ред. И. Е. Андреевского. – Санкт-Петербург. – Т. XXXIII. – 1901. – 498 с.
6. **Гюйо, Ж. М.** Нравственность без обязательства и без санкций / пер. с фр. Н. А. Критской ; под ред., с вступ. ст. Н. К. Лебедева / Ж. М. Гюйо. – Москва: Голос труда, 1923. – 144 с.

7. **Данилевский, Н. Я.** Дарвинизм. Критическое исследование / Н. Я. Данилевский. – Москва : ФИВ, 2015. – 976 с.

8. **Дарвин, Ч.** Происхождение видов путем естественного отбора / пер. с англ. К. А. Тимирязева / Ч. Дарвин. – Москва : Азбука, 2023. – 704 с.

9. **Иконникова, С. Н.** Российская культурология в новой парадигме модернизации / С. Н. Иконникова, И. В. Леонов // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. – 2018. – № 4 (37). – С. 6–10.

10. **Ильин, И. А.** Основы христианской культуры / И. А. Ильин ; под ред. Л. М. Сурис. – Москва ; Берлин : Директ-Медиа, 2017. – 55 с.

11. **Коваленко, Н. Г.** Новое религиозное сознание в поэтическом творчестве З. Н. Гиппиус / Н. Г. Коваленко, С. В. Алябьева / Научный результат. Социальные и гуманитарные исследования. – 2024. – Т. 10. – № 1. – С. 40–52.

12. **Кожурин, А. Я.** Н. Я. Данилевский : жизнь и творчество / А. Я. Кожурин ; Рос. гос. пед. ун-т им. А. И. Герцена. – Санкт-Петербург: Изд-во Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена, 2020. – 201 с.

13. **Кропоткин, П.** Взаимная помощь среди животных и людей, как двигатель прогресса / пер. с англ. В. П. Батурицкого / П. Кропоткин. – Петербург ; Москва : Голос труда, 1922. – 322 с.

14. **Кропоткин, П. А.** Взаимопомощь как фактор эволюции / Кропоткин П. А. – Москва: Самообразование, 2011. – 251 с.

15. **Кропоткин, П. А.** Этика: Избранные труды / Кропоткин П. А. – Москва: Политиздат, 1991. – 496 с.

16. **Мальтус, Т. Р.** Опыт закона о народонаселении / пер. И. Вернера / Т. Р. Мальтус. – Москва : АСТ, 2023. – 256 с.

17. **Мандевиль, Б.** Басня о пчелах, или Пороки частных лиц – блага для общества / Б. Мандевиль. – Москва: Наука, 2000. – 291 с.

18. **Можейко, М. А.** Этика // Новейший философский словарь / сост. и гл. науч. ред. А. А. Грицанов. – Минск : Книжный дом, 2003. – 1279 с.

19. **Морган, Л. Г.** Древнее общество: или исследование линий человеческого прогресса от дикости через варварство к цивилизации / пер. с англ. под

ред. М. О. Косвена / Л. Г. Морган. – Изд. 2-е. Стер. изд. 1935 г. – Москва : Директ-Медиа, 2014. – 371 с.

20. **Русаков, С. С.** Методологические принципы Ж. Делёза на примере анализа политических и социальных процессов / С. С. Русаков // Вестник Гуманитарного университета. – 2025. – Т. 13. – № 1. – С. 96–103.

21. **Свенцицкая, И. С.** Раннее христианство: страницы истории / И. С. Свенцицкая. – Москва: Изд-во политической литературы, 1988. – 336 с.

22. **Серебряный, С. Д.** Переписка Л.Н. Толстого и М.К. Ганди. Знаменитый, но недоисследованный эпизод российско-индийских культурных связей / С. Д. Серебряный // Литературный факт. – 2022. – № 3 (25). – С. 252–306.

23. **Толстой, Л. Н.** Краткое изложение Евангелия / Л. Н. Толстой. – Москва : T8RUGRAM, 2017. – 150 с.

24. **Толстой, Л. Н.** Соединение и перевод четырёх Евангелий. Полное собрание сочинений в 90 томах / Л. Н. Толстой. – Т. 24. – Москва: Художественная литература, 1957. – 1111 с.

25. **Толстой, Л. Н.** Так что же нам делать? Полное собрание сочинений в 90 томах / Л. Н. Толстой. – Т. 25. – Москва: Художественная литература, 1937. – 914 с.

26. **Филатова, Е. В.** Этика как основа философии П. А. Кропоткина // Пётр Алексеевич Кропоткин / под ред. И.И. Блауберг. – Москва: Российская политическая энциклопедия, 2012. – С. 130-155.

27. **Цицерон, М. Т.** Тускуланские беседы / пер. с лат. М. Гаспарова / М. Т. Цицерон. – Москва: РИПОЛ классик, 2018. – 355 с.

28. **Швейцер, А.** Культура и этика / пер. с нем. Н. А. Захарченко и Г. В. Колшанского / А. Швейцер. – Москва: Прогресс, 1973. – 344 с.

29. **Gandhi, M.** The Story of My Life / M. Gandhi. – Москва : АСТ, 2024. – 429 с.

REFERENCES

1. **Aref'ev, M. A.** Fundamental'nye etiki P. A. Kropotkina i L. N. Tolstogo i «novye etiki» postmoderna / M. A. Aref'ev, A. G. Davydenkova, N. G. Kovalenko //

Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Filosofiya i konfliktologiya. – 2024. – T. 40. – № 2. – S. 244–257.

2. **Aristotel’**. Nikomahova etika / per. E. L. Radlova / Aristotel’. – Moskva ; Berlin: Direkt-Media, 2020. – 223 s.

3. **Berdyayev, N. A.** Filosofiya svobodnogo duha: problematika i apologiya hristianstva / N. A. Berdyayev. – Moskva: Respublika, 1994. – S. 14–226.

4. **Ciceron, M. T.** Tuskulanskie besedy / per. s lat. M. Gasparova / M. T. Ciceron. – Moskva: RIPOL klassik, 2018. – 355 s.

5. **Filatova, E. V.** Etika kak osnova filosofii P. A. Kropotkina // Pyotr Alekseevich Kropotkin / pod red. I.I. Blauberg. – Moskva: Rossijskaya politicheskaya enciklopediya, 2012. – S. 130–155.

6. **Gyujō, Zh. M.** Nravstvennost’ bez obyazatel’sтва i bez sankcij / per. s fr. N. A. Kritskoj ; pod red., s vstup. st. N. K. Lebedeva / Zh. M. Gyujō. – M.: Golos truda, 1923. – 144 s.

7. **Danilevskiy, N. Ya.** Darvinizm. Kriticheskoe issledovanie / N. Ya. Danilevskiy. – Moskva : FIV, 2015. – 976 s.

8. **Darvin, Ch.** Proiskhozhdenie vidov putem estestvennogo otbora / per. s angl. K. A. Timiryazeva / Ch. Darwin. – Moskva : Azbuka, 2023. – 704 s.

9. **Ikonnikova, S. N.** Rossijskaya kul’turologiya v novej paradigme modernizacii / S. N. Ikonnikova, I. V. Leonov // Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo instituta kul’tury. – 2018. – № 4 (37). – S. 6–10.

10. **Il’in, I. A.** Osnovy hristianskoy kul’tury / I. A. Il’in ; pod red. L. M. Suris. – Moskva ; Berlin : Direkt-Media, 2017. – 55 s.

11. **Kovalenko, N. G.** Novoe religioznoe soznanie v poeticheskom tvorchestve Z. N. Gippius / N. G. Kovalenko, S. V. Alyab’eva / Nauchnyy rezul’tat. Social’nye i gumanitarnye issledovaniya. – 2024. – T. 10. – № 1. – S. 40–52.

12. **Kozhurin, A. Ya.** N. Ya. Danilevskiy : zhizn’ i tvorchestvo / A. Ya. Kozhurin ; Ros. gos. ped. un-t im. A.I. Gercena. – Sankt-Peterburg : Izd-vo Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gercena, 2020. – 201 s.

13. **Kropotkin, P.** Vzaimnaya pomoshch’ sredi zhivotnykh i lyudey, kak dvigatel’ progressa / per. s angl. V. P. Baturinskogo / P. Kropotkin. – Peterburg ; Moskva : Golos truda, 1922. – 322 s.

14. **Kropotkin, P.A.** Vzaimopomoshch' kak faktor evolyucii / Kropotkin P. A. – Moskva: Samoobrazovanie, 2011. – 251 s.
15. **Kropotkin, P. A.** Etika: Izbrannye trudy / Kropotkin P. A. – Moskva: Politizdat, 1991. – 496 s.
16. **Mal'tus, T. R.** Opyt zakona o narodonaselenii / per. I. Venera / T. R. Mal'-tus. – Moskva : AST, 2023. – 256 s.
17. **Mandevil', B.** Basnya o pchelah, ili Poroki chastnyh lic – blaga dlya obshchestva / B. Mandevil'. – Moskva : Nauka, 2000. – 291 s.
18. **Mozhejko, M. A.** Etika // Novejshiy filosofskiy slovar' / sost. i gl. nauch. red. A. A. Gricanov. – Minsk : Knizhnyj dom, 2003. – 1279 s.
19. **Morgan, L. G.** Drevnee obshchestvo : ili issledovanie liniy chelovecheskogo progressa ot dikosti cherez varvarstvo k civilizacii / per. s angl. pod red. M. O. Kosvena / L. G. Morgan. – Izd. 2-e. Ster. izd. 1935 g. – Moskva : Direkt-Media, 2014. – 371 s.
20. **Rusakov, S. S.** Metodologicheskie principy Zh. Delyoza na primere analiza politicheskikh i social'nyh processov / S. S. Rusakov // Vestnik Gumanitarnogo universiteta. – 2025. – T. 13. – № 1. – S. 96–103.
21. **Serebryanyy, S. D.** Perepiska L.N. Tolstogo i M.K. Gandi. Znamenityj, no nedoissledovannyj epizod rossijsko-indijskikh kul'turnykh svyazey / S. D. Serebryanyy // Literaturnyy fakt. – 2022. – № 3 (25). – S. 252–306.
22. **Shvejtcer, A.** Kul'tura i etika / per. s nem. N. A. Zaharchenko i G. V. Kol-shanskogo / A. SHvejtcer. – Moskva : Progress, 1973. – 344 s.
23. **Sventickaya, I. S.** Rannee hristianstvo: stranicy istorii / I. S. Sventickaya. – Moskva: Izd-vo politicheskoy literatury, 1988. – 336 s.
24. **Tolstoy, L. N.** Kratkoe izlozhenie Evangeliya / L. N. Tolstoy. – Moskva : T8RUGRAM, 2017. – 150 c.
25. **Tolstoy, L. N.** Soedinenie i perevod chetyryokh Evangelij. Polnoe sobranie sochinenyj v 90 tomakh / L. N. Tolstoy. – T. 24. – Moskva : Khudozhestvennaya literatura, 1957. – 1111 c.
26. **Tolstoy, L. N.** Tak chto zhe nam delat'? Polnoe sobranie sochineniy v 90 tomakh / L. N. Tolstoy. – T. 25. – Moskva: KHudozhestvennaya literatura, 1937. – 914 s.

27. **Veber, M.** Protestantская этика и дух капитализма / пер. с немецкого М. Левиной / М. Вебер. – Москва : AST, 2020. – 362 с.

28. **Vengerov, S.** Толстой Л. Н. // Энциклопедический словарь / изд. Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон; Под ред. И. Е. Андреевского. – Санкт-Петербург. – Т. XXXIII. – 1901. – 498 с.

29. **Gandhi, M.** The Story of My Life / М. Gandhi. – Москва : AST, 2024. – 429 с.

Статья поступила в редакцию 24.11.2025 г.